

Картина мира разбилась на тысячи осколков, каждый из которых отражал пронизывающий холод.

Наноха осела на пол, тяжело дыша; школьная форма на спине промокла от холодного пота. Фейт стояла перед ней на коленях, всё ещё крепко сжимая её запястье — не ради поддержки, а ради подтверждения. Ей нужно было убедиться, что подруга здесь, что увиденное мгновение назад — не галлюцинация.

В заброшенном складе царила мертвая тишина, нарушаемая лишь их учащенным дыханием.

— Что это было... — голос Нанохи дрожал. — Эта магическая печать... в центре было зарезервировано два места...

— Они предназначались нам, — голос Фейт был еще холоднее, но при этом пугающе спокойным. — Мать всё спланировала с самого начала. Она собиралась принести в жертву не только тебя, но нас обеих.

Юно подлетел к ним, его маленькое тело одеревенело от потрясения:

— Алтарь близнецов... одно из древнейших запретных заклинаний цивилизации Белкен. Жертвоприношение двух существ с гармонизированной магией, чьи души становятся проводниками, чтобы насильно исказить законы реальности. Но вероятность успеха...

— Какова она? — спросила Наноха.

— Теоретический максимум — двенадцать процентов, — голос Юно стал совсем тихим. — К тому же, приносящие себя в жертву... их души распылятся, не останется даже шанса на перерождение.

Солнце снаружи светило ярко, отбрасывая пятнистые тени на пол через разбитые окна склада. Но внутри воздух застыл, словно лед в разгар зимы.

Наноха посмотрела на Фейт. Лицо золотоволосой девушки в тени казалось неестественно бледным, но в её глазах не было ни страха, ни шока — лишь почти жестокое осознание.

— Ты знала заранее, — это было не вопросом, а утверждением.

Фейт кивнула:

— Догадывалась. Просто сегодня получила подтверждение.

— Почему не сказала мне?

— Потому что в этом не было смысла, — Фейт разжала пальцы, встала и повернулась к Нанохе спиной. — Ты бы испугалась, засомневалась, захотела бы сбежать. А мне нужно было, чтобы ты... по крайней мере, до тех пор, пока я не найду способ всё исправить, сохраняла свою наивную храбрость.

Наноха тоже поднялась. В ней не было гнева или обиды, она просто подошла к Фейт и заставила её посмотреть на себя.

— Теперь я знаю, — произнесла Наноха. — Я боюсь, я сомневаюсь, и я тоже хочу сбежать. Но я всё еще стою здесь.

Фейт смотрела в её глаза. В этих розовых глазах стояли слезы, читался страх, но в самой глубине что-то горело — словно пламя свечи посреди бури: оно шаталось, готовое погаснуть, но упорно сопротивлялось ветру.

— Почему? — негромко спросила Фейт. — Почему, узнав правду, ты не бежишь?

— Потому что ты сказала: мне нужно, чтобы ты была рядом, — ответила Наноха. — Пусть это не было правдой, но ты это произнесла. К тому же...

Она взяла руку Фейт и прижала к своей груди.

Сердце под ладонью билось часто, но твердо.

— Здесь я действительно чувствую, что нужна тебе. Не как инструмент, а по-настоящему.

Пальцы Фейт слегка сжались. Она чувствовала сердцебиение Нанохи и своё собственное — через магический контракт их сердца бились почти в унисон.

— Глупо, — сказала Фейт, но лед в её голосе треснул.

— Да, очень глупо, — Наноха улыбнулась, хотя слезы покатались по щекам. — Поэтому мы и пара, верно? Две дурочки, которые прыгают в ловушку, прекрасно зная, что это ловушка.

Фейт наконец улыбнулась в ответ. Улыбка была едва заметной, как первый снег на поверхности воды — мимолетная, но совершенно реальная.

— Что ж, подруга-дурочка, — она стерла слезы с лица Нанохи. — Что теперь будем делать?

— Искать третий путь, — Наноха вытерла глаза, и её взгляд снова стал решительным. — Не тот, где жертвуешь собой ты, не тот, где жертвую собой я, и не тот, где мы обе погибаем. Путь, который позволит спасти твою мать, не принося никого в жертву.

— Такого пути, скорее всего, не существует.

— Значит, мы его создадим, — Наноха сжала кулаки. — С помощью нашей магии, нашего контракта, используя всё, что есть у нас, двух глупышек.

Юно смотрел на них, собираясь что-то сказать, но в последний момент промолчал.

Он хотел сказать, что это невозможно, что за десятки тысяч лет истории цивилизации Белкен подобных прецедентов не было, что реальность — не сказка, и чудес в ней не бывает.

Но глядя на их крепко сцепленные руки, на едва заметные знаки контракта на коже, на решимость в глазах обеих девочек...

Он проглотил все свои слова.

Может быть, только может быть...

Эти двое действительно способны сотворить чудо.

Изображение на складе замерло. В пространстве повисла тяжелая тишина.

— Двенадцать процентов... — пробормотала Ван Мо. — Душа распылится...

— И обе сразу, — голос Чэнь Сысы напрягся. — Пресия нужен не один жертвенный дар, а два. Её собственная дочь и ни в чем не повинная девочка.

Шу Янь поправил очки, его взгляд за стеклами был необычайно суровым:

— Еще страшнее то, что Фейт давно догадывалась. Она всё время ходила по краю расставленной матерью ловушки, и всё равно решила собирать Камни Истока. Зачем? Неужели даже ради двенадцати процентов шанса она готова была спасти мать?

— Не только ради этого, — внезапно подал голос Водный принц.

Все посмотрели на него.

Взгляд Водного принца был прикован к лицу Фейт — тому самому лицу, что казалось таким спокойным в тени.

— Она собирала Камни Истока не только чтобы спасти мать, — медленно произнес он. — Она собирала их, чтобы... поставить точку.

— Поставить точку в чем? — спросила Принцесса Любви.

— В такой жизни под чужим контролем, в таких вынужденных выборах, в этой искаженной связи между матерью и дочерью, — ответил Водный принц. — Она ждала шанса. Ждала, когда соберет все Камни, когда мать покажет свое истинное лицо, и тогда...

Он не договорил, но все всё поняли.

Тогда она делает выбор.

Не выбор между спасением и гибелью.

А выбор того, как закончить этот спектакль.

Янь Цзюэ слегка постучал веером по ладони:

— Значит, она знала, что идет в ловушку, но всё равно шла. Потому что только дойдя до самого дна, можно увидеть того, кто расставил сети, и только тогда... сломать игру.

— Но она не учла Наноху, — тихо сказала Принцесса Духов. — Не учла, что найдется человек, который, не раздумывая, прыгнет следом, чтобы разделить с ней эту ловушку. Не учла, что это тепло заставит её ледяное сердце начать таять.

Мандора насмешливо усмехнулась:

— Теперь ситуация стала запутанной. Фейт хочет сломать игру, Наноха хочет всех спасти, Пресия хочет совершить жертвоприношение. Три линии сплелись воедино — интересно, какой узел получится в итоге?

Владыка Мира медленно поднял руку.

Его пальцы провели черту в воздухе, и вслед за движением появились три нити: черная — олицетворяющая Пресию, золотая — Фейт, и розовая — Наноху.

Сначала нити шли параллельно, а затем в одной точке переплелись.

— У этого узла, — произнес Владыка Мира, — есть два способа развязки.

— Какие? — не удержалась Ван Мо.

Пальцы Владыки Мира снова рассекли воздух. На этот раз он не стал перерезать нити, а, наоборот, сплел их в сложный, но крепкий узел.

— Первый: отсечение, — его палец провел линию, и все три нити оборвались, разлетевшись в разные стороны. — Фейт сама заканчивает план матери, ценой чего становится навсегда потерянная возможность её спасти. Наноха уходит, возвращается к обычной жизни, забыв обо всем. Чисто, сухо, больно, но всё кончено.

— А второй?

Владыка Мира снова провел рукой. Теперь он не стал ничего рвать, а заплел нити, создавая новый узор.

— Второй: плетение, — сказал он. — Использовать три линии, чтобы соткать новый рисунок. Не отсекай, не жертвуй, а... создать новые возможности.

Он помолчал, позволяя узлу медленно вращаться в воздухе.

— Но второй способ требует участия двоих.

— Один должен держать черную нить, неся бремя прошлого.

— Другой должен держать розовую нить, зажигая свет будущего.

— И вместе они должны держать золотую...

Его пальцы слегка потянули.

Нити натянулись, узел стал плотнее.

— ...и идти навстречу неизвестному финалу.

Изображение начало меняться.

Картинка переключилась с заброшенного склада на другой конец города — на крышу лечебного центра.

Пресия лежала в медицинской капсуле с открытыми глазами, глядя в потолок. На её губах всё ещё играла безумная, но прекрасная улыбка.

На экране капсулы мелькали данные:

Уровень магической эрозии: 72.9%

Индекс распада генов: класс В+

Статус связи по крови: активирован (идет отслеживание источника...)

Результат сканирования: обнаружен неизвестный источник помех.

Улыбка Пресии стала шире.

— Ты обнаружила меня, Фейт, — прошептала она, и её голос, искаженный холодными электрическими помехами, донесся из динамиков. — И та маленькая девочка тоже.

Её пальцы легко постучали по панели управления внутри капсулы.

Ввод команды: ускорить программу активации Камней Истока.

Осталось Камней Истока: 10.

Обратный отсчет до активации: 23 дня.

Ожидаемое время полного пробуждения: через 47 дней.

Экран переключился на карту города. Десять красных точек мигали в разных её районах.

Каждая точка — это Камень Истока, готовый вот-вот пробудиться.

Каждое пробуждение несло угрозу катастрофы, подобной той, что случилась на мосту Каймин.

Обратный отсчет уже начался.

В конце изображение зафиксировалось на карте города: десять красных точек смотрели на него, словно десять глаз, открывшихся по всей округе.

Индикатор прогресса сменился:

Прогресс наблюдения: 40.1%

Обновленный отсчет: 47 дней.

Скрытая цель: предотвратить масштабное пробуждение Камней Истока.

Раздался безэмоциональный голос:

— Уровень угрозы повышен.

— Цель изменена: с «сбор» на «предотвращение».

— Наблюдение входит в третью фазу: обратный отсчет.

Воздух в пространстве словно застыл.

Сорок семь дней.

Десять Камней Истока.

Безумная мать.

Две девятилетние девочки.

И невыполнимая миссия.

— Они успеют? — не выдержал Цзянь Пэн. — Осталось всего 47 дней...

— Успеют или нет, они обязаны попытаться, — тихо сказала Синь Лин. — Потому что если они не сделают этого, через 47 дней этот город, да и весь мир... могут перестать существовать.

Мандора, глядя на красные точки на карте, вдруг усмехнулась.

— Интересно, — сказала она. — Мать приготовила дочери смертельную ловушку, а дочь тянет за собой подругу, надеясь выбраться. Но цена этого спасения может стать гибель всех, кто оказался за пределами её игры.

Она посмотрела на Владыку Мира:

— Как вы думаете, какой путь они выберут? Отсечение или Плетение?

Владыка Мира не ответил.

Он лишь смотрел на двух девочек в отражении — на решительное лицо Нанохи, утирающей слезы, и на слегка приподнятые уголки губ Фейт, прячущейся в тени.

А потом он тоже улыбнулся.

— Они уже сделали выбор.

— С того самого момента, как взяли за руки.

— Они уже выбрали самый сложный, самый невозможный путь.

— Поэтому...

Его палец легко коснулся сложного узла в воздухе.

— Давайте посмотрим, смогут ли эти дети...

— ...соткать чудо, от которого изумятся даже боги.

<http://bllate.org/book/21178/2144959>